

Научная статья

УДК 340.114

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).35-43

EDN RKOUMH

Доверие к власти как условие достижения национальных целей развития России на современном этапе: теория и правовое регулирование

Ольга Владиславовна Костюнина

Байкальский государственный университет; Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия
mayolgak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2715-9068>

АННОТАЦИЯ

В статье предложен к научной дискуссии вопрос доверия к власти со стороны российского общества на современном этапе развития отечественного государства. Вместе с тем автором предпринята попытка выявить и продемонстрировать связь национальных целей развития России, закрепленных в едином плане по их достижению на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, и доверия к власти как критерий оценки эффективности деятельности государственной власти. Проанализированы положения нормативных правовых актов главы российского государства и трансформация в них условий, связывающих доверие к власти с фактором оценки ее эффективности для общества. Подчеркивается, что наряду с уже проведенными исследованиями о доверии граждан к политической власти в социологии и политологии, следует обратить внимание на связь феномена доверия в праве с категориями «легитимность» и «легальность» власти государства. Акцентируется, что легитимность в ее широком понимании опирается на имманентные стороны доверия, проявляющиеся через взаимность, поддержку и согласование интересов между обществом и государством.

Автором сделан вывод о зависимости национальных целей, как приоритетных направлений деятельности государства и эффективности деятельности органов государственной власти от уровня удовлетворенности результатами этой деятельности со стороны населения. Для понимания существенных свойств взаимного доверия власти и общества, следует обратить внимание на факторы формирования доверия/недоверия как государственно-правового явления, которыми являются: осведомленность (информированность), просвещенность (уровень образованности) и позитивное отношение к жизни самих граждан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

национальные цели развития, единый план, доверие к власти, легитимность власти, эффективность деятельности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Костюнина О.В. Доверие к власти как условие достижения национальных целей развития России на современном этапе: теория и правовое регулирование / О.В. Костюнина. – DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).35-43. – EDN RKOUMH // Академический юридический журнал. – 2025. – Т. 26, № 1. – С. 35–43.

Original article

Trust in the authorities as an indicator of achieving national development goals in Russia at the present stage: theory and legal regulation

Olga V. Kostyunina

Baikal State University; Irkutsk State University, Irkutsk, Russia
mayolgak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2715-9068>

ABSTRACT

The article proposes for scientific discussion the issue of trust in the authorities on the part of Russian society at the current stage of development of the national state. At the same time, the author made an attempt to identify and demonstrate the connection between the national development goals of Russia, enshrined in a single plan for their achievement for the period up to 2030 and for the perspective up to 2036, and trust in the authorities, as a criterion for assessing the effectiveness of state authorities. The provisions of the normative

© Костюнина О.В., 2025

legal acts of the head of the Russian state and the transformation of the conditions in them that link trust in power with the factor of assessing its effectiveness for society are analyzed. It is emphasized that along with the already conducted studies on citizens' trust in political power in sociology and political science, attention should be paid to the connection of the phenomenon of trust in law with the categories of «legitimacy» and «legality» of state power. It is emphasized that legitimacy in its broad sense is based on the immanent aspects of trust, manifested through reciprocity, support and coordination of interests between society and the state. The author concludes that national goals as priority areas of state activity and the effectiveness of government bodies depend on the level of satisfaction with the results of this activity on the part of the population. To understand the essential properties of mutual trust between the government and society, attention should be paid to the factors of trust (distrust) formation as a state-legal phenomenon, which are: awareness (information), enlightenment (education level) and a positive attitude towards the lives of the citizens themselves.

KEYWORDS

national development goals, unified plan, trust in government, legitimacy of government, effectiveness of government

FOR CITATION

Kostyunina O.V. Trust in the authorities as an indicator of achieving national development goals in Russia at the present stage: theory and legal regulation. *Akademicheskij juridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2025;26(1):35–43. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(1).35-43. EDN: RKOUMH.

Введение в вопрос исследования

Феномен доверия довольно активно исследуется в современной социологической и политической науках. Поиск доктринальных подходов в этом направлении показал, что доверие как основа общества тесно связано с условиями легитимности власти. Данная тенденция динамично набирает оборот и приобретает популярность среди ученых. Уже в XX веке П. Штомпка прямо утверждает, что взаимосвязь феноменов доверия и власти в политической философии и политических науках изучается «под названием «легитимность власти» [1, с. 365]. То, что, по мнению А. Селигмена, называется в современных обществах «легитимацией», имеет в своей основе «доверие» к власти и правительствам как генерализациям того доверия, которое существует на первичном межличностном уровне [2, с. 8]. Эта мысль с энтузиазмом подхвачена в юриспруденции и озвучена авторитетными учеными и практиками. Замечательна метафора председателя Конституционного Суда Российской Федерации профессора В.Д. Зорькина, высказанная им в спектре государственно-правовой науки: «При этом кровью, снабжающей государственные органы подлинной функциональностью, является прежде всего это самое общественное доверие, иногда называемое легитимностью» [3, с. 52].

В настоящее время категории легитимности и доверия рассматриваются через предметы нескольких социогуманитарных наук, среди которых, несомненно, значимый вклад внесен юриспруденцией. В российских условиях легитимность власти и вопрос о доверии к ней обостряется нестабильностью и сменой одного политического курса другим, изменением идеологических и по большей мере инструменталь-

ных ценностей. Между тем очевидной объединяющей идеей для различных методологических подходов в изучении доверия индивида к власти, общественного доверия к государству и его институтам является рассмотрение доверия только как явления, проявляющего себя через *взаимность*¹. Речь идет как об отношениях доверия к власти со стороны народа, так и об обратном, — институтов власти к обществу, к своим гражданам. Кроме того, в литературе по доверию в контексте легитимности власти можно наблюдать тенденцию сопоставления отношения доверия с факторами эффективности государственной политики. С точки зрения современной трактовки статуса рациональной легитимности государственной власти ее эффективность для общества согласуется с *поддержкой* (опорой на общественное мнение) со стороны граждан, и, как следствие, одобрение (а не просто оправдание) ее эффективного развития и функционирования в рамках национальной системы государства. С точки зрения методологии, эффективность — это, по сути, соотношение затраченных сил к результату, например к достижению цели. Как можно оценить цель, если она никогда и никак не объявлена и не имеет формальной определенности? Представляется, что в данном контексте оценки легитимности ее неотъемлемой характеристикой становится легальность. Таким образом, с позиции предмета позитивной теории государства на уровне должного имеет место цель, легализованная и формально закрепленная в правовых актах государства. Эффективность

¹ Конституции Российской Федерации : принята все-нар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 04 июля 2020 г.) : Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ : Ст. 751 // Российская газета. 2020. 16 марта.

деятельности механизма государственной власти предполагает ее оценку. Подобная оценка детерминирована достижением показателей эффективности функционирования органа (должностного лица) государства на предмет соотношения с целевыми ориентирами.

Вопрос эффективности современного государства и его политики часто связывают именно с социально-экономическими факторами, которые во многом выявляются через ответственность государства за благосостояние и материальный уровень жизни человека и общества в целом². Политика государства должна быть направлена на поддержание баланса между разными социальными группами, выравнивание их возможностей к доступности обладания благами современной цивилизации. Безусловно, важная роль принадлежит закону и реализуемой правовой политике страны, с учетом особенностей правовой системы и формы государства.

Сложность соотношения феноменов права, государства, власти и доверия, а также изучение и оценка их методологической и праксеологической основы проявляется для России сегодня в том, что государство и его народ столкнулись с вызовами санкционной политики и состоянием военного конфликта. Указанные обстоятельства препятствуют получению достоверных и объективных данных о состоянии доверия между властью и обществом, а кризисные проявления в разных сферах общественных отношений увеличивают процент латентности действительного настроения общества и выявления степени легитимности к власти.

В первую очередь для достижения базовой стабильности государства и общества требуется создание благоприятных условий, позволяющих идти по пути *согласования интересов*³. Таким образом, чтобы модель согласования интересов отражала взаимное доверие между взаимодействующими субъектами, например, гражданином

² Показательным примером можно считать стратегические приоритеты правительства Российской Федерации по достижению национальных целей, спланированные на ближайшие 11 лет до 2036 г., с целью выхода на устойчивую траекторию экономического роста и роста доходов населения, обеспечивающую реализацию национальных целей развития в условиях имеющихся вызовов.

³ Появление начал такого подхода мы можем обнаружить в исследованиях П. Штомпки [1, с. 63], который находит теорию доверия, основывающуюся на понятии «проекция интереса партнера» у Рассела Хардина. Р. Хардин интерпретирует доверие как достоверность в выполнении обязанностей в качестве рациональной стратегии будущей выгоды от продолжения контактов с партнером, при которых приобретенная репутация ценится выше, чем возможный обман.

и органом государственной власти в процессе их коммуникации, важно осознавать, что основой любой совместной жизни людей является взаимное признание субъектов [4, с. 345]. В этой связи объективной потребностью «сонастройки» российского государства со своими гражданами является выстраивание национальных целей на основе «национальных интересов» в широком смысле этого понятия, через выражение внутреннего и внешнего суверенитета. Они выражаются и конкретизируются в стратегических и текущих задачах внутренней и внешней политики государства, реализуются через систему государственного управления [5, с. 45].

Итак, выше нами названы три ключевых термина, выделенных курсивом, которыми номинирован смысловой контекст статьи, рассматриваемых нами как определенные показатели доверия в вопросе легитимности государства на современном этапе.

Обсуждение вопроса исследования

Национальные интересы материализуются через долгосрочную стратегию государства, предопределяющую цели и задачи государства и общества, и легитимируются в законодательстве⁴. Стратегическая цель связана с планированием, прогнозированием и конечным результатом, идеальное представление о котором и желание достигнуть который предопределяют выбор соответствующих средств и системы действий по его достижению [6, с. 233]. Важным шагом в этом направлении было принятие в 2014 году Федерального закона о стратегическом планировании в Российской Федерации⁵ (далее – закон о стратегическом планировании), который заменил закон 1995 года о государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития⁶. Активный старт в развитии национального планирования России и определении стратегических приоритетов был дан указом Президента Российской Федерации

⁴ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07 мая 2024 г. № 309 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 07.05.2024.

⁵ О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 30.06.2014.

⁶ О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации : Федер. закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 30. Ст. 2871.

в 2018 году⁷. Нормативно-правовое закрепление и конкретизация национальных целей развития, сформулированных в 2020 году, обеспечил указ главы йского российского государства № 309⁸ (далее – указ № 309). Оба упомянутых указа получили развитие своих положений в рамках стратегических целей, определенных в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации⁹: сначала на период до 2024 года, а затем установленных целевых показателей до 2030 года и на перспективу до 2036 года (далее – единый план), с учетом новых условий, преемственности и накопленного опыта работы. Заметим, что предыдущий вариант единого плана по достижению национальных целей на период до 2024 года связал доверие и систему правового регулирования цифровой экономики, которая станет в дальнейшем основой формирования единой цифровой среды доверия.

Действующий единый план определяет стратегические приоритеты, носит межведомственный и межотраслевой характер. Для его обеспечения Правительством государства сформирован нормативный пакет нацпроектов и государственных программ по достижению национальных целей и характеризующих их показателей¹⁰.

Важно отметить, что единый план опирается на нормативные положения, закрепленные в главе 3 в виде принципов и задач стратегического планирования одноименного закона Российской Федерации. Так, часть 11 статьи .7 определяет принцип измеряемости целей возможностью оценки достижения целей с использованием количественных и (или) качественных целевых показателей, критериев и методов их оценки, используемых в процессе стратегического планирования. Поэтому видится принципиально важным включение в единый план показателей для

оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти ее субъектов (региональная декомпозиция), характеризующих достижение показателей национальных целей развития. Примечательно с точки зрения вопроса исследования настоящей статьи то, что первым пунктом приложения к единому плану введен индикатор доверия к власти как условие оценки ее эффективности. Доверие к Президенту Российской Федерации, высшим должностным лицам субъектов федерации в достижении национальных целей развития определяется, в том числе, посредством оценки общественного мнения. Пункт первый приложения к единому плану отражает смысл еще одного принципа закона о стратегическом планировании, а именно принципа «соответствия показателей целям». Таким образом, оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти на всех уровнях публичной власти нашего государства и органов местного самоуправления должна коррелировать целям социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности России.

Идея оценки удовлетворенности населения деятельностью органов исполнительной власти нормативно закреплена правовым актом Президента с 2007 года как условие эффективности деятельности органов исполнительной власти российского государства¹¹. Указ главы государства связал оценку их эффективности и степень информационной открытости исполнительной власти обществу¹², которая должна быть получена путем опросов населения, т.е. сбора статистических данных в рамках федерального статистического наблюдения. Указом Президента Российской Федерации № 1199 в 2012 году¹³ для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов первично утвержден показатель оценки населением деятельности органов исполнительной власти. А с 2019 года актом

⁷ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.05.2018.

⁸ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07 мая 2024 г. № 309 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 07.05.2024.

⁹ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf>.

¹⁰ Михаил Мишустин утвердил единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/53927> (дата обращения: 09.02.2025).

¹¹ Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации : Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 27. Ст. 3256.

¹² Развивая концепцию основ социологии доверия, П. Штомпка показывает, что вспомогательную для доверия роль играет условие открытости, прозрачности политической жизни. «Правительство с открытым занавесом» имеет гораздо больше шансов получить доверие граждан [1, с. 369].

¹³ Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21 авг. 2012 г. № 1199 // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/83805>.

№ 193¹⁴ введен критерий уровня доверия к исполнительной власти, включая доверие к главе государства. Однако уже с 2022 года внесенными изменениями в указ № 68 от 4 февраля 2021¹⁵ года в перечень вышеназванных показателей, введен критерий доверия к власти Президента Российской Федерации, высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации, который требует учитывать оценку общественного мнения в отношении достижения в субъектах Российской Федерации национальных целей развития российского государства, также продублированный в указе Президента 2024 года № 1014¹⁶.

Оценивая положения указа № 309 о национальных целях развития на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, можно сделать вывод о том, что страна нацелена на формирование устойчивой цифровой системы взаимодействия общества и государства (подпункты «з» и «и» пункта 8 указа), с включением механизмов регулярной оценки и обратной связи. Правительством подготовлена гибкая цифровая модель управления, которая позволит вести ежемесячный мониторинг реализации намеченных мероприятий по показателям национальных целей, получать обратную связь от граждан и региональных властей¹⁷. Постоянный мониторинг социологических показателей достижения национальных целей, предусмотренный пунктом 10 указа № 309, обеспечивается совместно администрацией Президента и Государственным Советом России.

Вместе с тем уже есть ряд научных публикаций, основанных на оценке эмпирического материала и анализе реализуемых национальных программ и проектов, разработанных в рамках

стратегии национальных целей и исследуемых на предмет доверия к власти, ее значимости в глазах граждан России. В.С. Чекалин отмечает, что повышение уровня доверия населения к администрации регионов связано с потребностью в создании качественного механизма широкого информационного обеспечения населения [7, с. 17]. Изучая динамику уровня доверия к власти через образ национальных проектов за период 2019–2024 годов в массовом сознании, Д.А. Ежов выдвинул предположение, согласно которому уровень доверия к власти и ее представителям различается [8, с. 22]. Обзор исследований, данных в его работе, со всей очевидностью доказывает корреляцию результатов общественного опроса с образом персонального куратора (со стороны власти) того или иного проекта государства. Современные национальные проекты – это стратегический рычаг достижения национальных целей. Несмотря на то, что основной груз при формировании и выполнении плановых показателей лежит на Правительстве России, за каждым национальным проектом президентом закреплен куратор, который несет персональную ответственность за фактические показатели и конкретные результаты.

В этом аспекте интересны данные статистики, которые демонстрируют разный уровень доверия граждан при сравнении эффективности органа власти и эффективности его руководителя как политической фигуры¹⁸. Власть в общественном сознании персонифицирована¹⁹ [9, с. 123]. Идея сильного политического лидерства и связь легитимности российской власти с деятельностью политических фигур, по мнению руководителей русской православной церкви, является результатом наших национальных традиций и реальных потребностей управления большой страной [10, с. 130].

Одним из факторов дестабилизации доверия к государству при реализации стратегических целей через национальные программы ученые называют отсутствие или некорректность методической и нормативной базы проведения оценки

¹⁴ Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации : Указ Президента РФ от 25 апр. 2019 г. № 193 // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/132641>.

¹⁵ Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации : Указ Президента РФ от 4 февр. 2021 г. № 68 // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/132641>.

¹⁶ Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации : Указ Президента РФ от 28 нояб. 2024 г. № 1014 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411280003>.

¹⁷ Михаил Мишустин утвердил единый план по достижению национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/53927>.

¹⁸ Рейтинги доверия политикам, оценки работы Президента и Правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-21022025> (дата обращения: 08.02.2025).

¹⁹ На факультете политологии МГУ в начале 2000-х гг. было проведено исследование влияния политического менталитета на восприятие власти в Республике Дагестан. При анализе ответов на вопрос о политических представлениях дагестанского населения очевидно выявилось отождествление представлений о политике и о политических институтах с конкретными политическими деятелями.

эффективности реализации национальных проектов, последствий признания неэффективности расходования бюджетных средств, системы оценок деятельности руководителей и администраторов национальных проектов [11, с. 50]. Особо отмечается неподготовленность управленческого кадрового состава всех уровней, начиная с федеральных органов власти и заканчивая органами местного самоуправления. Низкая компетентность государственных специалистов влечет за собой риск неисполнения поставленных национальных целей [12, с. 167]. Реализация национальных целей и обеспечение приоритетных направлений, основанных на доверии к власти как показателя эффективности деятельности высших должностных лиц на обоих уровнях государства, прежде всего требуют создания благоприятных институциональных условий. В качестве подтверждения можно сослаться на результаты исследования, анализирующего критерии эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти и высших должностных лиц двух субъектов Российской Федерации. Авторы статьи выявили прямую зависимость доверия населения к власти от показателей развития социальной сферы региона [13, с. 55]. Важно отметить, что на этот

показатель влияет качество услуг, оказываемых государством своим гражданам, которое является приоритетным направлением публичной деятельности по созданию условий обеспечения достойного уровня жизни человека [14, с. 573].

В рамках изучаемого вопроса собраны некоторые результаты социологических исследований, обобщенные в единую таблицу (табл. 1). В таблице учтены данные исследований акционерного Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)²⁰ и Центра социального проектирования «Платформа»²¹ по выявлению отношения российских граждан к власти, представлений о приоритетах, отношения к национальным проектам, ожидания от будущего России и своего будущего в ней.

²⁰ Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20220902> (дата обращения: 08.02.2025).

²¹ Восприятие образа будущего и национальных проектов населением РФ // Платформа. Центр социального проектирования. URL: <https://pltf.ru/2020/03/05/vosprijatie-obraza-budushhego-i-nacionalnyh-proektov-naseleniem> (дата обращения: 08.02.2025).

Таблица 1

Динамика показателей доверия населения к власти в России в период 2018–2025 гг.

Показатель средний / период	январь–февраль ²² 2025 г.	сентябрь–ноябрь ²³ 2022 г.	март–май ²⁴ 2020 г.	2018 ²⁵ г.
Показатель одобрения деятельности Президента РФ	75,6 %	76,3 %	62,6 %	63,7 %
Уровни положительной оценки работы	51,8 %	51,1 %	36,7 %	33,9 %
Правительства России и премьер-министра соответственно	50,1 %	52,2 %	37,2 %	40,3 %
Доверие к главам регионов РФ России	—	—	59 %	51 %
Показатель средний / период	на декабрь 2024 ²⁶ г.		на март 2020 г. ²⁷	
Осведомленность граждан о направлениях развития страны и национальных проектах, их результативности	73 %	—	33 %	—

²² Деятельность государственных институтов // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov/> (дата обращения: 26.02.2025).

²³ Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20221202> (дата обращения: 26.02.2025).

²⁴ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rejtingi-doveriya-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partij-2> (дата обращения 26.02.2025 г.)

²⁵ Губернаторский корпус России: доверие граждан // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gubernatorskij-korpus-rossii-doverie-grazhdan> (дата обращения 27.02.2025 г.)

²⁶ Национальные проекты – 2024 // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-2024> (дата обращения 26.02.2025)

²⁷ Восприятие образа будущего и национальных проектов населением РФ // Платформа. Центр социального проектирования. URL: <https://pltf.ru/2020/03/05/vosprijatie-obraza-budushhego-i-nacionalnyh-proektov-naseleniem/> (дата обращения 27.02.2025).

Мониторинг предложенных опросников высветил позиции, напрямую связанные с уровнем доверия власти и ее лидера, а также показал определенную зависимость между уверенностью в будущем и доверием к большим государственным программам, в частности к национальным проектам²⁸.

Результаты, указанные в таблице, и выводы экспертов по проведенным опросам показывают, что на уровень доверия к публичной власти и реализуемым национальным целям влияют: осведомленность (информированность); уровень знаний (образованности); позитивное отношение к жизни, которое позволяет сохранить кредит доверия у респондентов.

На формирование недоверия граждан в границах указанных опросов влияют: неуверенность в эффективности управления государственными инвестициями из-за злоупотреблений со стороны представителей власти; использование пропагандистских приемов, лоббирование личных выгод; отсутствие планирования будущего и его понимания в долгосрочной перспективе на фоне негативного настроения граждан.

Выводы по вопросу исследования

Во-первых, первоочередным аспектом легитимности политики российского государства на пути создания взаимного доверия с обществом является комплексное правовое регулирование национальных целей. Реализация каждой цели связана с достижениями ее показателей. Индикаторы, характеризующие достижение показателя каждой национальной установки, учитывают показатели для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (региональная декомпозиция). В свою очередь, основу для оценки эффективности деятельности перечисленных органов власти создает доверие к институтам власти. Внимательное ознакомление с содержанием единого плана подкрепляет уверенность в создании со стороны государства стратегии легального согласования интересов, подпитывающих его легитимность.

Во-вторых, наблюдается дуализм «мировоззрения» доверия государства и общества. С одной стороны, подтверждается довод, базирующийся на теории Н. Лумана о доверии к институтам, которое характеризуется им как

системное и обобщенное. По сути, это легализованное доверие на макроуровне, связанное с эффективной работой бюрократических систем [15, с. 56]. С другой стороны, такое доверие не должно быть персонифицировано личностью политика, оно опирается на сети, системы и институты. Природа обобщенного доверия отличается от доверия на межличностном уровне. Между тем социологические исследования, взятые за основу для нашего анализа, демонстрируют противоположный подход к проявлению доверия со стороны граждан государства. Речь идет не о доверии к государству как таковому, а о доверии к конкретным политическим фигурам, олицетворяющим власть государства. В результате наблюдается перенос особенностей межличностного доверия на институциональный уровень доверия абстрактных систем. Вместе с тем, основания, принципы и механизм проявления этих видов доверия различен.

В-третьих, результаты опросов и выводов экспертов, размещенные на сайтах вышеуказанных организаций, противоречат тезису о кризисе доверия в обществе в сторону его снижения. Цифры, приведенные в таблице и отражающие показатели институционального доверия, говорят об обратном, в этой связи и сам тезис звучит неубедительно. Предположим, что причинами выявленных несоответствий, могут быть некорректные условия проведения самих исследований-опросов, что сказалось на результатах выводов в сторону положительной динамики. Однако если учесть результаты иных опросов, например, опроса по вопросу общественного доверия к ученым, опубликованного 20 января 2025 года, то вывод относительно его результатов также опровергает нарратив о широкомасштабном кризисе доверия²⁹.

В-четвертых, концептуализация доверия в общественных науках обозначила важность изучения этого феномена на объективном и субъективном уровнях познания. Однако тотальный перенос в юридическую науку объяснения природы доверия с точки зрения экономики и социологии, представляется не вполне обоснованным. Необходимо доктринальное осмысление природы доверия в праве, «на поле» государственно-правовых явлений, с выявлением факторов и условий его «правового качества».

²⁸ URL: <https://drive.google.com/file/d/11-EAALwK5vc-P8ID4-JqrFXXH115-fju/view> (дата обращения 8.02.2025г.)

²⁹ Доверие к ученым и их роли в обществе в 68 странах // Nature. URL: <https://www.nature.com/articles/s41562-024-02090-5> (дата обращения: 27.02.2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Штомпка П. Доверие – основа общества / П. Штомпка ; пер. с пол. Н.В. Морозовой. – Москва : Логос, 2012. – 445 с. – EDN QONPXD.
2. Селигмен А. Проблема доверия. / А. Селигмен ; Пер. с англ. И.И. Мюрберг, Л.В. Соболевой. – Москва : Идея-Пресс, 2002. – 254 с. – EDN TSMJID.
3. Зорькин В.Д. Лекции о праве и государстве / В.Д. Зорькин. – Санкт-Петербург, 2024. – 353 с.
4. Денисенко В.В. Доверие как основа легитимности: сравнительно-правовой анализ / В.В. Денисенко. – DOI 10.17308/law/1995-5502/2024/2/342-347. – EDN UCEUOE // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 2 (57). – С. 342–347.
5. Мареев П.Л. Национальные интересы в системе национальной безопасности государства / П.Л. Мареев. – EDN HANZKA // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2020. – № 3. – С. 42–51.
6. Пожарский Д.В. Цели государства и права человека: проблемы соотношения / Д.В. Пожарский. – EDN KXBYBZ // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 4 (5). – С. 233–235.
7. Чекалин В.С. Национальные цели развития и пути их достижения / В.С. Чекалин, О.И. Карасев, Д.А. Раков. – EDN ENMPHL // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – № 4 (118). – С. 14–19.
8. Ежов Д.А. Особенности восприятия образа национальных проектов 2019–2024 в условиях динамики уровня доверия к власти / Д.А. Ежов. – DOI 10.26140/anie-2020-0904-0003. – EDN ВРТИЕН // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9, № 4 (33). – С. 22–24.
9. Психология политического восприятия в современной России: материалы круглого стола / материал подгот. Н.Б. Воропаевой (Боковой). – EDN RXMJRB // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2013. – № 6. – С. 106–126.
10. Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. Духовно-нравственные ценности, единство народа, ответственность государства и общества – слагаемые национального успеха России / Кирилл, Митрополит Смоленский и Калининградский. – EDN KNVNDJ // Вестник Российской нации. – 2008. – № 1 (1). – С. 129–135.
11. Ишина И.В. Роль национальных проектов в реализации национальных целей развития российской экономики / И.В. Ишина, Г.А. Башиева. – EDN WERRLR // Финансовая жизнь. – 2021. – № 3. – С. 46–50.
12. Гаджиев А.Г. Проблемы системы управления достижением национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года на примере цели «Комфортная и безопасная среда для жизни» / А.Г. Гаджиев. – DOI 10.36871/ek.ur.p.g.2023.06.01.019. – EDN QKCCRD // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 1, № 6 (138). – С. 160–169.
13. Кочарян К.А. Проблема оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ / К.А. Кочарян, Р. О. Байрамова. – EDN DFMKQD // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т.). – 2024. – Т. 10, № 1 (25). – С. 44–57.
14. Краснобаева Л.А. Методологические подходы к определению сущности публичной услуги / Л.А. Краснобаева. – DOI 10.17150/1819-928.2024.25(4).569-576. – EDN HQQZLD // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25, № 4. – С. 569–576.
15. Пороховская Т.И. Доверие как моральный феномен / Т.И. Пороховская. – EDN USEQUQ // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Университет. Философия. Политология. Культурология. – 2018. – Т. 4 (70), № 1. – С. 56–64.

REFERENCES

1. Sztompka P. *Zaufanie – fundament spoleczenstwa*. Krakow, 2007. 426 p. (Russ. ed.: Sztompka P. *Trust – the Foundation of Society*. Moscow, Logos Publ., 2012. 445 p). EDN: QONPXD.
2. Seligmen A. *The Problem of Trust*. Princeton, New Jersey, 1994. 231 p. (Russ. ed.: Seligmen A. *The Problem of Trust*. Moscow, Ideya-Press Publ., 2002. 254 p.). EDN: TSMJID.
3. Zorkin V.D. *Lectures on Law and the State*. Saint Petersburg, 2024. 353 p.
4. Denisenko V.V. Trust as the Basis of Legitimacy: Comparative Legal Analysis. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2024, no. 2, pp. 342–347. (In Russian). EDN: UCEUOE. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/2/342-347.
5. Mareev P.L. National Interests in the National Security System of the State. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evrazijskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo = International Cooperation of Eurasian Countries: Politics, Economy and Law*, 2020, no. 3, pp. 42–51. (In Russian). EDN: HANZKA.
6. Pozharskii D.V. State Goals and Human Rights: Correlation Issues. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2007, no. 4, pp. 233–235. (In Russian). EDN: KXBYBZ.
7. Chekalin V.S., Karasev O.I., Rakov D.A. National Development Goals and Ways of Their Achievement. *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta = Izvestiya of Saint Petersburg State University of Economics*, 2019, no. 4, pp. 14–19. (In Russian). EDN: ENMPHL.

8. Ezhov D.A. Features of Perception of the Image of National Projects 2019-2024 in Conditions of Dynamics of Level Trust in the Government.

9. Voropaeva (Bokova) N.B. (ed.). Psychology of Political Perception in Modern Russia: Materials of the Round Table. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki = Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, 2013, no. 6, pp. 106–126. (In Russian).

10. Kirill, Metropolitan of Smolensk and Kaliningrad. Spiritual and Moral Values, the unity of the People, the Responsibility of the State and Society are the Components of Russia's National Success. *Vestnik Rossiiskoi natsii = Bulletin of Russian Nation*, 2008, no. 1, pp. 129–135. (In Russian). EDN: KNVNDJ.

11. Ishina I.V., Bashieva G.A. The Role of National Projects in the Implementation of National Development Goals of the Russian Economy. *Finansovaya zhizn = Financial Life*, 2021, no. 3, pp. 46–50. (In Russian). EDN: WERRLR.

12. Hajiyev A.H. Problems of the Management System for Achieving the National Development Goals of the Russian Federation Until 2030 on the Example of the Goal “Comfortable and Safe Environment for Life”. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems and Solutions*, 2023, vol. 1, no. 6, pp. 160–169. (In Russian). EDN: QKCCRD. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.06.01.019.

13. Kocharyan K.A., Bayramova R.O. The Issue of Assessing the Effectiveness of the Activities of the Senior Officials of the Constituent Entities of the Russian Federation. *Novizna. Ehksperiment. Traditsii (N.Ehks.T) = Novelty. Experiment. Traditions (N.EX.T)*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 44–57. (In Russian).

14. Krasnobaeva L.A. Methodological Approaches to Defining the Essence of a Public Service. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2024, vol. 25, no. 4, pp. 569–576. (In Russian). EDN: HQZLD. DOI: 10.17150/1819-928.2024.25(4).569-576.

15. Porokhovskaya T.I. Trust as a Moral Phenomenon. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya = Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Cultural Studies*, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 56–64. (In Russian). EDN: USEQUQ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ольга Владиславовна Костюнина – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Иркутск, Россия, ул. Ленина, 11; доцент кафедры конституционного права и теории права Юридического института. Иркутский государственный университет. 664082, Россия, Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10; SPIN-код: 9344-1805.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Kostyunina – Ph.D. in Law, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of Legal Studies. Baikal State University. 11, Lenina st., Irkutsk, Russia, 664003; Associate Professor, Department of Constitutional Law and Theory of Law, Law Institute. Irkutsk State University. 10, Ulaanbaatar st., Irkutsk, Russia, 664082; SPIN-code: 9344-1805.

Поступила в редакцию / Received 08.02.2025

Доработана после рецензирования / Revised 05.03.2025

Принята к публикации / Accepted 20.03.2025